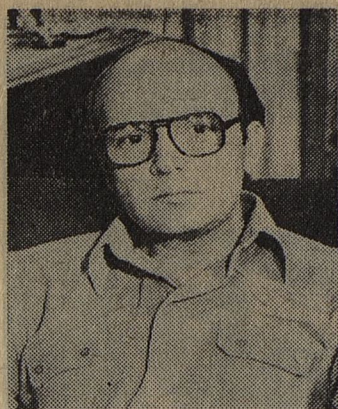

22 МАИ 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Андрей Мягков:

Особое право говорить со зрителем

Не так давно состоялась премьера картины «От зарплаты до зарплаты» режиссера Аиды Манасаровой. В новом фильме Андрей Мягков сыграл одну из главных ролей — директора крупной обувной фабрики. Этот руководитель, начав на предприятии сложный экономический эксперимент, не рассчитав реальных возможностей, и в результате фабрика оказалась в очень трудном финансовом положении...

— Андрей Васильевич, картина «От зарплаты до зарплаты» только еще выходит на широкий экран и, думаю, не пройдет незамеченной. Фильм не лишен недостатков, но острота проблематики, четкая авторская позиция, мне кажется, должны вызывать уважение и интерес зрителей. Как по-вашему?

— Я считаю эту ленту очень своевременной и нужной. И особенно важно, по-моему, что ее авторы средствами кинематографа сказали свое правдивое слово в момент, когда вся страна ведет активную борьбу за новое отношение к труду, к общественному богатству. Предполагаю даже, что картина Манасаровой станет по-своему этапным явлением в нашем кино.

— В каком смысле?

— В том, что откроет счет фильмам, которые заговорят о наших насущных проблемах убедительным и понятным языком фактов. Без излишней литературной красоты. Знаете, уже первые встречи со зрителями показали, как задевает людей тема фильма. Правда, у него обнаружились и откровенные оппоненты. Кому-то оказалась неблизка такая обаятельность публицистического языка кинематографа. Некоторые посчитали даже, что так четко говорить о недостатках должны газеты, телевидение, но не художественное кино. Что тут поделаешь! Вероятно, не все еще привыкли к такому жесткому, проблемному кино. Обидно, конечно. Но все-таки, хочу верить, публицистический кинематограф сможет завоевать аудиторию.

— Пример фильма «Премия» в этом убеждает. Картина по сценарию А. Гельмана была снята уже 12 лет назад, но до сих пор волнует зрителей, потому что правдиво и страстно говорит о реальных проблемах.

— Думаю, что у этих фильмов есть и отличие. В фильме «От зарплаты до зарплаты» ставится вопрос: возможно ли совершенствовать современное производство на основе прежних экономических принципов, рычагов, отношений? Быть может, сюжет получился не очень связным, но задача была показать не историю героев, а острую жизненную ситуацию. Все персонажи здесь важны скорее не как самостоятельные художественные образы, характеры, а как живые свидетели фактов. А сами факты — эти страшные горы никому не нужной, описанной обуви под названием «чу-ма», по-моему, должны убеждать.

— Но за всякими фактами так или иначе стоят люди. В частности, ваш персонаж — директор фабрики. Согласитесь, ни поступки, ни характер героя нельзя оценить однозначно.

— Безусловно. Меня просто поразила идея этого образа. По сути, здесь показана драма — честный, порядочный человек, энтузиаст, не рвач, не карьерист оказывается объективно вредным для своего предприятия именно потому, что он невольно продолжает отстаивать привычный стиль хозяйствования, разрешая себе во имя высоких целей отступления и от правил, и от финансовых норм. Именно сегодня, когда мы уже проводим в жизнь важнейшие решения партии, эта ситуация заставляет о многом задуматься. Ведь новые методы управления — это не только расширение возможностей руководителей, это прежде всего увеличение ответственности!

— С современной проблематикой в кино вам приходилось сталкиваться в различных жанровых формах — и в острой сатире, и в лирической комедии, и в серьезных драматических лентах. Каждый жанр по-своему высвечивает проблемы нашей жизни, но что вам оказалось ближе — говорить о наболевшем гротесковым языком комедии Э. Рязанова «Гараж» или, скажем, в стиле резкой публицистики последнего фильма А. Манасаровой?

— Я уже размышлял на эту тему и... не пришел к однозначному ответу. Вероятно, мне близко и то, и другое. Просто комедия активнее воздействует эмоциональными средствами, а драма в большей степени фактами, но главное, что в центре внимания любого жанра всегда остается художественное исследование человеческих проблем и характеров. Ну, быть может, комедия преподносит их с большей долей авторского отношения, с откровенной иронией, что всегда увлекательно для актера.

Однако в конечном счете интерес к какому-то жанру всегда зависит от качества дра-

матургического материала. Бывает, очень лихая по своей устремленности комедия несет слабый критический заряд и больше уходит в эксцентрики. Также нередки и социальные драмы, где невыразительный фактический материал просто не дает исполнителям возможности проявить свою гражданскую позицию — все вяло, прилаженно, ненаматурально...

— Далеко не всякая роль дает возможность исполнителю коснуться острых вопросов действительности. И все же как удается актеру выражать свою гражданскую позицию?

— Думаю, если у актера, да и вообще у человека любой профессии — будь то врач, режиссер, педагог, инженер — есть четкая гражданская позиция, то она обязательно выражается в его делах. Что же касается искусства, то любая честная, глубокая кинолента или спектакль мне представляются выражением гражданских чувств их создателей. И, по-моему, совсем не обязательно играть самому образ носителя каких-то благородных истин (актеру, кстати, это удается нечасто!). Важны эмоциональная причастность, неравнодушие к тому, что мы показываем зрителю. Важно, чтобы сами художники верили в те идеи, какие провозглашает искусство.

— Чтобы играть современников, мало одного профессионального мастерства. Актеру необходим и социальный опыт, знание проблем дня.

— Конечно, актерская работа — это всегда постижение нового в человеке и в жизни. И, конечно, необходимо постоянно учиться, совершенствоваться. Я считаю, что артист, кому доверена сегодня общественная трибуна, просто не имеет права не быть философом, исследователем, писателем.

— То есть вы хотите сказать, что актер не может и не должен быть только исполнителем?

— Да, разумеется! Он сам обязан нести багаж духовности, быть развитой, наполненной личностью. Это особое право — выходить к зрителю. Ведь девальвируется само искусство, когда люди в зале оказываются выше, тоньше, умнее, чем говорящий с ними со сцены или с экрана. Порой я так остро ощущаю это бремя ответственности, что начинаю сомневаться в правильности выбора своей профессии — могу ли я, имею ли я право говорить со зрителями о жизни...

— А ведь многие ваши коллеги считают, что сказать свое слово как личность они могут, только выйдя за «узкие рамки» актерства, исполнительства, став, например, режиссером. По-моему, очень важно, что именно вы с вашими высокими требованиями к актерской деятельности воспитываете молодых артистов в Школе-студии МХАТа.

— Не знаю, как это красиво назвать... Но я действительно убежден, что право быть актером заслуживает далеко не каждый, даже способный исполнитель. И в отношении своей педагогической деятельности у меня тоже немало сомнений. Потому что подготовка молодого поколения для меня не вопрос передачи чисто технических навыков, комплекса приспособлений актерского ремесла. Я считаю, что учить молодежь нужно прежде всего смыслу жизни, а это огромная ответственность. Стараюсь привить своим воспитанникам высокую требовательность к профессии, но сам понимаю, что им потом будет очень непросто пронести ее в практической работе.

— Какие творческие проблемы и задачи вы сегодня назвали бы главными?

— К сожалению, наши современные театр и кино в последнее время все больше обращали внимание на внешнюю сторону исполнения, а не на глубину содержания. В кино стала особенно ошутима погоня за количеством — из ежегодно выпускаемых на одной студии картин больше половины отмечены бездуховностью, примитивностью мыслей и игры. Мне кажется, что настало время остановиться и задуматься об уровне того, что мы предлагаем зрителю. — об этом поднимался вопрос на съезде партии! Острый разговор о качестве кинопродукции шел и на только что закончившемся V съезде кинематографистов СССР. Кинематографу просто необходимо добрать качественный уровень и научиться говорить правду — страстно, художественно, по сути. Ведь приближенность, эдакий флер псевдокритичности, свойственный некоторым фильмам, не только не формируют духовно богатую личность, но, наоборот, воспитывают у зрителя снисходительное отношение к искусству. Зритель перестает верить художнику и сопереживать. А ведь сила искусства в том, что оно способно эмоционально заряжать человека. Об этом нам сегодня нельзя забывать.

Мы все ждем больших перемен в нашем обществе, а залогом для них может быть только честность каждого перед своим делом и перед людьми.

Беседу вела
Наталья ЛУКИНЫХ.